

ВЫДАЮЩАЯСЯ РУССКАЯ БАЛЕРИНА

К 85-летию Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕР

ВЫДАЮЩАЯСЯ русская балерина народная артистка РСФСР **Екатерина Васильевна Гельцер** унаследовала талант от своего прославленного отца, замечательного мимического артиста **Василия Федоровича Гельцера**, прослужившего в Большом театре пятьдесят лет.

Но не только артистическое дарование, но и пламенную любовь к искусству Екатерина Васильевна впитала в своей семье.

Восьми лет она поступила в Московскую хореографическую школу, а после окончания ее в 1894 году была принята в Большой театр. С 1896 года Е. Гельцер проработала два сезона в бывшем Мариинском театре в Петербурге.

Первыми педагогами Гельцер были крупнейшие хореографы **Ж. Мендес**, **Х. Иогансон**; большую роль в творчестве выдающейся артистки сыграл знаменитый балетмейстер **Мариус Петипа**, а впоследствии — талантливый новатор — балетмейстер **А. А. Горский**. Все они создали для Гельцер ряд выдающихся постановок.

С А. Горским Екатерина Васильевна проработала почти всю свою творческую жизнь в Большом театре.

В творческом формировании Е. Гельцер сыграл большую роль ее отец, строго следивший за расцветавшим искусством дочери и не дававший ей «пощадки».

Такую же огромную роль в творчестве Гельцер сыграл замечательный танцовщик и выдающийся педагог народный артист РСФСР **В. Д. Тихомиров**, который на протяжении многих лет являлся ее неизменным партнером.

Через всю свою творческую деятельность Екатерина Васильевна пронесла высокие традиции, привитые ей прославленными хореографами. Обладая блестящей техникой, она в своем искусстве прежде всего стремилась к раскрытию музыкальной драматургии. Для нее техника являлась только могучим средством, с помощью которого артистка создавала яркие, незабываемые образы.

Филигранная отделка каждого исполняемого хореографического произведения, умение с предельной убедительностью передать в танце тончайшие музыкальные нюансы, глубокие человеческие черты дарования и мастерства, которыми славилась замечательная балерина.

«За время моей долголетней деятельности, — говорит Екатерина Васильевна, — я всегда шла по единому пути, — этим путем был реализм. Я никогда не сворачивала в сторону модернистских течений, которые немало навредили нашему реалистическому искусству».

Дарование Е. В. Гельцер заключало в себе два диаметрально противоположных полюса: она была замечательной драматической и комедийной актрисой. Ей одинаково удавались такие глубокие образы, как Эсмеральда, Саламбо, Тао Хоа, и такие жизнерадостные, искрометные, как Сванильда в «Коппелии», Лиза в «Тщетная предосторожность» или норвежская девочка в очаровательной хореографической новелле-балете «Любовь быстра».

Е. Гельцер унаследовала от своего отца великолепную мимику, позволяющую ей передавать тончайшие оттенки человеческих чувств. Танцевальная техника балерины была отточена до предела. Для нее не существовало трудностей. Балерина обладала великолепным адажио, ей блестяще удавались сложнейшие круговращательные движения; пуанты Гельцер отличались силой и выносливостью: «стальной носок», как принято говорить в таких случаях.

Знаменитые 32 фуэте Екатерины Васильевны выполняла бук-

вально на одной точке сцены, не сдвигаясь с нее ни в одну сторону. Но самым замечательным были ее мелкие танцевальные движения на пальцах. Здесь артистка буквально «вышивала» тончайший кружевной узор.

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА являлась балериной не только по занимаемому ею ведущему положению, но и по своему существу: что бы ни танцевала Гельцер — будь то центральная балетная партия или соло в оперном спектакле, Екатерина Васильевна всегда и во всем несла в себе могущество балерины — «властелина» сцены, привлекающее к себе неотступное внимание зрителей.

Несмотря на свое яркое природное дарование, Гельцер на протяжении всей жизни была необыкновенно трудолюбива. Не успокаиваясь на достигнутом, она подвергала каждую роль тщательной отделке, шлифовке, искала новые оттенки, новые нюансы.

Артистка с самых ранних лет внимательно прислушивалась к критике и черпала в ней очень многое.

Е. Гельцер вспоминает маленький, незначительный эпизод, который в юном возрасте произвел на нее впечатление и заставил реагировать на критические замечания.

Однажды, вскоре по окончании школы, Е. Гельцер выступила в партии Кошечки в балете «Спящая красавица». Будучи уверенной в успехе, она подошла к балетмейстеру спектакля М. Петипа и спросила о его впечатлении. М. Петипа, перемешивая французские слова с русскими, неожиданно возмущенно воскликнул: «Ти была похожа на маленький пантер, а не на пети ша (маленькую кошку)».

После такой критической «рецензии» знаменитого балетмей-

БАЛЕТ «КРАСНЫЙ МАК». На снимке: Е. Гельцер — Тао Хоа.

стера Е. Гельцер не упала духом, а, наоборот, стала еще упорнее работать, добиваясь, чтобы ее Кошечка не походила на «маленький пантер».

Так, начиная с первых шагов и до окончания своей блестящей артистической деятельности, Екатерина Васильевна неустанно трудилась, не останавливаясь на достигнутом. Каждой роли, каждому создаваемому образу Гельцер отдавала много кропотливой работы.

Известно, как, готовясь к новому балету, Е. Гельцер буквально не выходила из музеев, библиотек, ища необходимый для себя материал. Помнится, как, создавая образ Тао Хоа в «Красном маке», Екатерина Васильевна глубоко изучала по литературе, жи-

вописи характерные особенности китайской женщины, ее внешние манеры, походку, жесты и прочее.

Мало того, — Е. Гельцер, готовясь к «Красному маку», училась у известного жонглера **Жанто** умению владеть в танце разными аксессуарами: «играть» веером, вращать и подбрасывать в танце китайский зонтик и т. д. Живописна и многообразна обширная галерея замечательных образов, созданных артисткой. За свою творческую деятельность Е. Гельцер сыграла 25 ведущих ролей в балетах и десять танцевальных партий в оперных спектаклях. Среди этой яркой многоцветной гирлянды особенно памяты «Эсмеральда», «Саламбо», «Лебединое озеро», «Коппелия», «Дон Кихот», «Тщетная предосторожность», «Раймонда», «Корсар» и последняя блистательная работа Е. Гельцер — балет «Красный мак».

ПОДЛИННЫМ вдохновением была отмечена роль Эсмеральды в исполнении выдающейся балерины. С огромной глубиной воплотила она образ гениального произведения Виктора Гюго. «За любовь — на смерть» — таким лейтмотивом пронизывала роль Эсмеральды Е. Гельцер. Постепенно раскрывая краски, начиная от беззаботного веселья, вспыхнувшей позже страсти, артистка доводила образ до трагедийного звучания.

Трудно забыть сцену, в которой Гельцер-Эсмеральда, танцует, видит своего возлюбленного Феба с его невестой. Каким глубоким страданием, «криком» сердца был наполнен этот танец, а губен в руке артистки точно эхо отражал то трепетным, то резким звоном всю бурю, происходящую в душе обманутой Эсмеральды. Незабываема и сцена перед казнью. Особенно памяты беспомощные, «изломанные» попытками руки, которые порой пытались подняться в безмолвном протесте.

О выразительных руках Е. Гельцер известный критик и литератор **Аким Волынский** несколько выпрепно, но по существу правдиво писал: «Е. В. Гельцер умеет взмахнуть руками вверх с экспрессивностью, примеры которой редки. Она, как великая актриса Сидонс, сестра Камбля, прямо взрывает воздух движением могущественной длани».

Величественна и вместе с тем романтична была Е. Гельцер в роли Одиллии — Одиллии в балете «Лебединое озеро». Образ Одиллии балерина проникновенно нарисовала не блеклыми красками, а насытив его верой в освобождение от чар Злого Гения, верой в победу счастья. Е. Гельцер была романтична, но не сентиментальна, она создала образ не просто Лебедя, а **Королевы лебедей**, величественной и царственной, как и рассказывает легенда.

Партию Одиллии — коварной соблазнительницы Принца — Е. Гельцер насыщала демонической силой и блеском. Казалось, что даже костюм балерины был пронизан электричеством. Содержательно было каждое танцевальное движение. Так, заканчивая адажио, балерина, стоя на арабеске, заставляла все ниже и ниже склоняться Принца к ногам Одиллии, подчеркивая этим его порабощение.

Ликующим победным звучанием в раскрытии образа Одиллии были ошеломляющие по динамике 32 фуэте, которые Е. Гельцер исполняла в стремительном темпе.

Романтический балет «Лебединое озеро», а рядом — очаровательная хореографическая комедия «Тщетная предосторожность».

Роль Лизы — крестьянской девочки-француженки, избалованной, непослушной, насмешливой и невероятно хитрой «выдумщицы» — Е. Гельцер исполняла с

подкупающим обаянием и непосредственностью. В этом балете она пригоршнями рассыпала блестящие тончайшего юмора.

А как хороша была Екатерина Васильевна в «Коппелии» в роли Сванильды, которую когда-то называли «девушкой с эмалевыми глазами!»

ЕСЛИ в роли Лизы в балете «Тщетная предосторожность» Е. Гельцер играла легкомысленную ветреную девочку, то в роли Сванильды — Коппелии Гельцер для такой же по возрасту девочки находила новые краски. Ее Сванильда была глубже, нежнее, искреннее. Она по-настоящему огорчалась «похождениями» своего легкомысленного жениха, она умно его наказывала своей выдумкой. Роль Сванильды Е. Гельцер исполняла с блес-

ОПЕРА «САМСОН И ДАЛИЛА». На снимке: Е. Гельцер в «Еврейской вакханалии».

ком; с большим юмором и своеобразным изяществом перевоплощалась артистка в куклу с ее механическими движениями. Изумительно передавала сцену оживления куклы, когда постепенно начинал «жить» каждый мускул, «биться» сердце, появлялось «дыхание». А когда ожившая кукла-Гельцер танцевала огненное болеро, театр громыхал от рукоплесканий.

Яркому темпераменту Е. В. Гельцер был особенно созвучен балет «Дон Кихот».

Жизнерадостная, страстная Китри, дочь севильского трактирщика, и Дульцинея — мечта Дон Кихота. Опять два полюса. И как по-разному, но одинаково талантливо воплощала обе роли Е. Гельцер! Трудно было поверить, что в картине «Сон» Дульцинея — это та же самая исполнительница роли Китри, которая «земными» испанскими плясками покоряла окружающую толпу.

Темпераментом, оптимизмом была насыщена роль Китри, романтикой — прекрасная Дульцинея.

В балете «Корсар» Е. Гельцер во всю ширь раскрывала свое замечательное дарование. В роли Медоры она с предельной выразительностью передавала строгий стиль и высокую романтику произведения **Д. Байрона**.

Роль Тао Хоа в первом советском балете «Красный мак» триумфально завершила славный артистический путь замечательной артистки.

Глубокий по содержанию образ сочетался с «фарфоровой», хрупкой формой, в которую облекала это содержание талантливая артистка. Многообразны и живописны были краски исполнения Екатерины Васильевны.

Все танцы — походка, жесты, повороты головы, взмахи рук казались ожившими северским фарфором. Но под этим «фарфоровым» покровом таилось столько чувств, столько человеческой искренности!

Через весь спектакль Е. Гельцер красной нитью проводила основную линию своей героини — преклонение перед идеей советских людей.

Наряду с обширным балетным репертуаром Екатерина Васильевна Гельцер выступала и в сольных танцевальных партиях оперных спектаклей Большого театра.

Так, в течение десяти лет она беспрестанно исполняла в опере К. Сен-Санса «Самсон и Далила» изумительную хореографическую постановку А. Горского — «Еврейская вакханалия». Выступала в танце «Персидок» в опере «Хованщина», исполняла Чагу в «Князе Игоре» и многое другое.

Многие танцы, исполняемые Екатериной Васильевной в операх, она включала и в свою обширную концертную программу, с которой знаменитая балерина объездила весь Советский Союз и с таким же большим успехом выступала за границей.

ОГРОМНОЕ впечатление производила «Еврейская вакханалия» в исполнении Гельцер. Яркими, сочными мазками артистка рисовала живописную картину...

В стремительной жизнерадостной пляске беззаботно кружится девушка. Безоблачно ее настроение. Но вот появляется юноша. Девушка радуется его неожиданному приходу: ей будет веселее с ним танцевать. Шутя и играя, она вовлекает его в свою пляску. Их руки ласково сплетаются в бурных движениях. Пляска становится все горячее и горячее... Вспыхивает взаимное чувство, перерастающее в безудержную, пламенную страсть...

Как балетные спектакли, так и отдельные танцы Е. Гельцер — это длинная цепь из сверкающих драгоценных самоцветов, в которой не знаешь, какой из них краше!

* * *

Екатерина Гельцер — эпоха в истории русского балета. Казалось, что искусство этой балерины, достигнув своего зенита в дореволюционное время, не подарит больше новых достижений, но это только казалось.

Великая Октябрьская социалистическая революция с небывалой силой раскрыла в даровании Е. Гельцер новые богатства.

На заре Советской власти, в суровые годы молодой Советской республики, народу, впервые пришедшему в пурпурный зал Большого театра, Е. Гельцер целиком отдала свое замечательное искусство.

В ледяном холоде театральных кулис, в дымке стывшего дыхания зацветали и распускались новые цветы прониженного таланта артистки.

Ей, выдающейся русской балерине, и ее замечательному партнеру В. Д. Тихомирову многим обязан московский балет: это они своим примером, своей беззаветной преданностью помогли сохранить его от распада, вопреки малOVERAM и скептикам, сулившим гибель классическому искусству.

Екатерина Васильевна Гельцер — народная артистка в широком значении этого слова.

Правительство высоко оценило ее заслуги, наградив орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Сегодня Екатерине Васильевне Гельцер исполнилось 85 лет. И сейчас, находясь вне стен Большого театра, она чувствами и мыслями с ним.

В триумфальном успехе советского балета большая заслуга и Гельцер, ибо те высокие традиции, которые несла в своем творчестве замечательная балерина, живут и сейчас в нашем советском хореографическом искусстве.

Викторина КРИГЕР.

СОВЕТСКИЙ АРТИСТ

3

1961 г. 15 ноябрь.